

ХОЛОДНО – О ГОРЯЧЕМ

ОХЛАЖДЕНИЕ В РОССИЙСКО-ЗАПАДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НАЗАД В БУДУЩЕЕ?¹

НАТАЛИЯ БУБНОВА

Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия

Резюме

Обострение отношений России со странами Запада, как и во времена «холодной войны», проходит по всем направлениям: политическому, экономическому, информационному. Эта конфронтация не была неизбежной, не соответствует интересам ни одной из сторон, повышает военно-политические и экономические риски, и из нее нужно настойчиво искать выход на пути переговоров, а не санкций, бражничества оружием или информационной войны. Переломить ситуацию «холодного противостояния» в отношениях с США путем активизации российских действий в отдельном регионе вряд ли удастся. Российская операция в Сирии вынудила Запад идти на контакты с российским руководством, однако даже если взаимодействие будет достигнуто (а оно необходимо, хотя бы чтобы не допустить непреднамеренного столкновения между российскими и западными силами), это не приведет к коренному улучшению в российско-американских отношениях. Фундаментальным условием, без которого не будет преодолено противостояние с Западом, является урегулирование на Украине. На смену конфронтации и информационной войне должно прийти международное сотрудничество в целях недопущения гуманитарной катастрофы на Украине и обеспечения ее экономического возрождения. Необходима выработка долговременного стратегического подхода с обеих сторон, нацеленного на совместную работу, в котором приоритетом должно стать взаимодействие по преодолению кризисных ситуаций и решению мировых проблем: будь то преодоление украинского кризиса, гражданской войны в Сирии и угрозы терроризма или же предотвращение глобального изменения климата, мирное освоение Арктики, устойчивое развитие проблемных регионов мира, обеспечение всеобщей инклюзивной безопасности в Евро-Атлантическом пространстве и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе, недопущение развёртывания оружия в космосе и нераспространение ядерного оружия.

Ключевые слова:

холодная война; российско-американские отношения; санкции; Украинский кризис; Минские соглашения; Сирия.

Нынешнюю ситуацию в отношениях России со странами Запада многие в отечественном экспертном сообществе и за рубежом сравнивают с «холодной войной». На официальном уровне представители рос-

сийского и американского руководства в основном воздерживаются от такой характеристики. Однако на проходивших в конце 2014 г. парламентских слушаниях² подавляющее большинство выступающих (за ис-

¹ Публикация подготовлена в рамках работы по Гранту № 14-01-00324 Российского государственного научного фонда по теме: «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России».

² Парламентские слушания «Россия – США: Временное обострение или новая 'холодная война'?», Государственная дума РФ, 8 декабря 2015.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: nataliaibubnova@gmail.com

ключением одного участника), согласились со своевременностью этого определения. Месяцем позже бывший президент СССР Михаил Горбачев сделал заявление, согласно которому Америка уже втянула Россию в новую «холодную войну», «пытаясь открыто реализовать свою генеральную идею о триумфаторстве»³. Он также не исключил перерастания конфликта в горячую стадию.

Директор Института США и Канады РАН академик Сергей Рогов⁴, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов⁵, заведующий Кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России Борис Шмелев⁶ в своих публикациях выступили с констатацией «нового издания холодной войны». Руководитель Центра проблем безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН академик Алексей Арбатов на презентации Ежегодника СИПРИ в ИМЭМО отметил, что она возобновилась в отдельных звеньях международной системы: между Россией, США и их союзниками, но не всеми странами⁷, а в другой своей публикации писал, что сейчас «хуже, чем холодная война»⁸. На Мюнхенской конференции по безопасности 2015 года, на которой российская внешняя политика была главной темой, по

словам Федора Лукьянова, «царила атмосфера холодной войны».

Некоторые ведущие американские исследователи: Роберт Легволд [Legvold 2014], Стивен Коэн⁹, Катрина Ванден Хейвел¹⁰ – соглашаются с такой характеристикой современного состояния отношений России и США. Об этом же говорил генеральный секретарь ОБСЕ Ламберто Заньер¹¹, приезжавший в Москву в середине октября 2015 г. для участия в заседании Постоянного совета ОДКБ по вопросам обеспечения безопасности в Евразии.

Между тем другие зарубежные и отечественные эксперты, включая Роуз Геттемюллер, Джеймса Коллинса, Томаса Грэма, Дмитрия Тренина, Сэма Грина, Андраника Миграняна и Николая Злобина, не согласны с таким определением: кто по сути, кто терминологически. Еще в 2007 г. Томас Фридман в книге «Мир плоский» утверждал, что мир трансформировался в результате глобализации и слишком взаимосвязан, чтобы «холодная война» снова стала реальностью [Friedman 2007]. Генеральный секретарь НАТО Йен Столтенберг, занимавший ранее на протяжении двух сроков пост премьер-министра Норвегии, также высказал убеждение, что подобное явление осталось в прошлом¹². Не считает, что Европа

³ Горбачев уже не может исключить превращения холодной войны в «горячую» // Интерфакс. Цитируется по Ведомости. 29 января 2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/38797841/gorbachev-uzhe-ne-mozhet-isklyuchit-prevrascheniya-holodnoj>

⁴ Эксперт усмотрел в отношениях России и Запада новый этап 'холодной войны' // Интерфакс, 12 октября 2015. URL: <http://www.interfax.ru/russia/472824>

⁵ Крым может стать новой Чечней. Это так // Ura.ru, 11 марта 2014. URL: <http://ura.ru/articles/1036261534>

⁶ Хуже, чем холодная война // Русская правда, 12 октября 2015. URL: <http://ruspravda.info/Huzhe-chem-holodnaya-voyna-15824.html>

⁷ Презентация Ежегодника СИПРИ 2014 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» (русское издание), Институт мировой экономики и международных отношений, 24 сентября 2015. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1873

⁸ *Arbatov A. Worse Than the Cold War* // Eurasia Outlook, Carnegie Moscow Center, September 16, 2014. URL: <http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=56629>

⁹ *Cohen St. New Cold War Now Waged on Three Fronts: Ukraine, Europe, Syria* // The Nation, October 7, 2015. URL: <http://www.thenation.com/article/the-new-cold-war-is-now-being-waged-on-three-fronts-ukraine-europe-and-syria/>

¹⁰ *Cohen St.F., vanden Heuvel K. Coalition or Cold War with Russia?* // The Nation, December 21–28, 2015. URL: <http://www.thenation.com/article/coalition-or-cold-war-with-russia-2/>

¹¹ We're back to Cold War relations & geopolitics in security in Europe – OSCE Sec-Gen. Submitted by IWB, December 4, 2015.

¹² *Craven P. Stoltenberg: "We are not in a new cold war"*. July 5, 2015 URL: <http://www.dw.com/en/stoltenberg-we-are-not-in-a-new-cold-war/a-18562267>

идёт в направлении новой «холодной войны», и выступавший в Москве в сентябре 2015 г. бывший министр иностранных дел Польши и бывший директор Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) Адам Даниэль Ротфельд. «Мы заложники терминов»¹³, — заявил он.

Имеет ли смысл в данном случае договариваться о терминах? Ведь словосочетание «холодная война» в строгом смысле таковым не является. Скорее, это образное определение, фразеологизм. К тому же очень многие понятия (демократия, нация, социализм, терроризм, интервенция) имеют различную трактовку в русском и английском языках, и подобные лингво-политические расхождения неизбежны. Тем не менее применительно к словосочетанию «холодная война» необходимость договариваться оказывается особенно актуальной, учитывая остроту нынешнего кризиса в отношениях России с Западом. Авторитетный американский исследователь Роберт Легволд отмечает в этой связи, что, если не называть вещи своими именами, невозможно в должной мере осознать риски создавшегося положения¹⁴.

1

С сожалением приходится констатировать, что многие параметры, которыми характеризовалась «холодная война» второй половины XX столетия, имеют место и сегодня. Налицо политическое противостояние, взаимные экономические санкции, масштабная информационная конфронтация и реальные вооруженные конфликты (прежде всего на юго-востоке Украины и в Сирии). В этих горячих точках Россия и Запад не являются непосредственными участниками противоборства, но их интересы сталкиваются во многом аналогично тому, как это происходило в Корее, Никарагуа или Анголе во времена биполярности.

В противостоянии времен биполярного мира доминировал идеологический ком-

понент [Богатуров, Аверков 2010: 17; Magstadt, Schotten 1996: 529]. В нынешней фазе конфронтации России с Западом также можно усмотреть идеологическое измерение: оппозицию демократии и авторитаризма; расхождения представлений о мироустройстве; обоснование американского лидерства против стремления к полицентричности; либеральный морализм и гуманитарный интервенционизм против принципов национального суверенитета и невмешательства в дела других государств. Вместе с тем авторитарная ориентация никогда не была принципиальной позицией отечественного руководства. Напротив, российские государственные деятели всегда настаивали на демократическом характере страны. Как представляется, на идейном уровне антиномия «демократия против авторитаризма» не является нервом нынешней фазы противостояния.

Возможно, основным пунктом идеологического расхождения выступает стремление Соединенных Штатов к моноцентричному преобладанию и объявленное российской стороной намерение противостоять ему? Между тем Барак Обама ещё до избрания президентом пообещал изменить прежнюю парадигму американской политики, сделал заявку (не во всем, впрочем, воплотившуюся в жизнь) на радикальную трансформацию национальной стратегии, отказ от действий с позиции силы, верховенства Америки и представления о собственной непогрешимости, стремления к военному превосходству [Обама 2008: 46, 326–327, 345–346].

Что отличает нынешнюю ситуацию от второй половины XX столетия — это не столько степень значимости идеологического компонента в противоречиях, сколько отсутствие тотальности и глобальности противостояния. Оно разворачивается не во всех регионах, более того, оно даже не находится в центре мировой политики (хотя в российском восприятии может пред-

¹³ Архитектура европейской безопасности в свете украинского кризиса. Семинар с участием Адама Ротфельда, Московский Центр Карнеги, 2 сентября 2015. URL: <http://carnegie.ru/2015/09/02/архитектура-европейской-безопасности-в-свете-украинского-кризиса/ih6u>

¹⁴ Беседа с Робертом Легволдом об американско-российских отношениях, Московский Центр Карнеги, 22 сентября 2015.

ставляться именно таковым). Показательно, что на мероприятии научно-образовательной программы Фонда Горчакова «Диалог во имя будущего» выступление автора данной статьи на тему «Новая холодная война? Пути преодоления» обсуждали в рамках секции, посвященной проблемам региональной безопасности¹⁵.

Нынешняя Россия несопоставима с Соединенными Штатами по экономической мощи и совокупному потенциалу. Она воспринимается многими в США в качестве не особенно значимой страны, которая между тем создает серьезные проблемы: в отношении такой страны, на взгляд амереканцев, можно говорить разве что о ее «собственной, локальной, маленькой холодной войне». Однако еще в 1990-х годах в период преподавания в США, а затем в ходе работы в Московском центре Карнеги автору неоднократно приходилось высказывать точку зрения, что Россия, даже если она останется слабой, не станет подчиняться диктату, не согласится встраиваться в единоначальный *Pax Americana*. Она в любом случае будет действовать неожиданно для США и западных стран, поступая так, как считает правильным [Шаклеин 2015].

Тем не менее наблюдаемая конфронтация не была неизбежной. Многие российские политики и эксперты делают вывод о том, что конфликт по поводу Украины — не причина, а неизбежное следствие или даже предлог имеющей место конфронтации, а в действительности противоречия вызваны перестройкой международных отношений. Однако эту гипотезу необходимо подвергнуть критическому анализу. При всей кажущейся логичности не оказывается ли она подогнанной постфактум под логику развития ситуации? Аналогично тому как в конце 1970-х — вслед за «официальной линией» — было «принято» говорить, что ввод российских войск в Афганистан был не причиной, а только лишь поводом для администрации Картера, что-

бы отказаться от ратификации Договора ОСВ-2 и заморозить отношения с СССР. Ведь нынешняя глубина «провала» в отношениях России с Западом стала неожиданностью для наблюдателей.

С точки зрения западных стран, Россия преступила международное право, отторгла у соседней страны в трудный для нее ситуации часть территории, продолжает вмешиваться в развитие событий на Украине. Более того, ряд зарубежных специалистов утверждает: российские и западные представления о будущем макрорегионального развития были изначально диаметрально противоположны, российская сторона якобы считала пространства европейской и евразийской интеграции несовместимыми [Ковальчук 2014: 89, 90]. «Россия вторглась на Украину, чтобы воспрепятствовать еще одной постсоветской стране в ее стремлении преуспеть там, где России не удалось.

«Война на Украине никогда не была только лишь про Украину. Она была нацелена на уничтожение Европейского проекта как такого, — утверждает, доводя свою позицию *ad absurdum*, известный специалист, профессор Йельского университета Тимоти Снайдер — если 'европейский проект' завершится неудачей, тогда исчезнет опасность того, что россияне станут воспринимать его как альтернативу собственным политическим институтам. Если Европа распадется на национальные государства, Россия становится значительно более сильным игроком. Поэтому Россия стремится уничтожить Европейский Союз, поддерживая радикалов и популистов, которые выступают против европейской интеграции и стремятся к возвращению к национальным государствам»¹⁶. Разумеется, в подобных утверждениях прослеживаются и двойные стандарты, и доля лицемерия, и высокомерия, и исторически сформировавшиеся предубеждения. Вместе с тем они свидетельствуют о том, что Россия для Запада превратилась в агрес-

¹⁵ Программа «Диалог во имя будущего», Фонд поддержки публичной политики им. А.М. Горчакова, 9 декабря 2014. URL: <http://gorchakovfund.ru/news/13310/>

¹⁶ Snyder T. The Real Reason Russia Is 'Helping' Syria // Time, September 30, 2015. URL: <http://time.com/4054941/putin-russia-syria/>

сивную, непредсказуемую страну, которой нельзя доверять.

С точки зрения российского руководства, именно западные страны сначала обманули Россию (вопреки договоренностям встав на путь расширения НАТО), затем предали ее, организовав Майдан, а в довершение поддержали государственный переворот на Украине в нарушение соглашения 21 февраля, под которым подписались министры иностранных дел Франции, Германии и Польши.

Не зря же, полагают сторонники «теории заговора», накануне Майдана на Украине действовали десятки американских НКО¹⁷, не зря помощник государственного секретаря США Виктория Нуланд неоднократно говорила: «Мы вложили более пяти миллиардов долларов, ... чтобы помочь Украине ... достичь целей, которые обеспечат ей стабильность, безопасность и демократию»¹⁸, а президент американского Национального фонда за демократию Карл Гершман назвал Украину «самым большим призом»¹⁹. Сам президент США Барак Обама разразился признанием, что Америка помогла достичь соглашения о передаче власти в феврале 2014 г. на Украине²⁰ – хотя переговоры велись без участия Соединенных Штатов и американская сторона на протяжении последующего года отрицала причастность к ним. Бывшая государственный секретарь США Хиллари Клинтон, лидирующая в списке претендентов на пост президента от Демократической партии, в опубликованной объемной книге «Трудные реше-

ния» утверждает, что, учитывая «экспансионистские амбиции» российского руководства, «администрация Обамы и её европейские союзники за много лет до того начали потихоньку работать над тем, чтобы уменьшить возможности воздействия Путина и противостоять его махинациям» [Clinton 2014: 239].

Отечественный специалист Сергей Караганов считает, что США и европейские страны сознательно пошли на обострение отношений, намеренно создав ситуацию конфронтации. В российских политических кругах можно даже услышать, что Запад нацелен на смену режима в России. Несмотря на то что подобная логика представляется сомнительной, российское руководство видит вину Запада (и в первую очередь США) не только в событиях на Украине, но и в хаосе на Ближнем Востоке, включая внутренние конфликты в Ливии, Сирии и Ираке²¹.

Долгое время могло казаться, что в российских правительственных кругах думают, будто бы реакция западных стран на присоединение Крыма и события на Украине и охлаждение в отношениях с странами Запада – дело временное²². Имело место представление, что по аналогии с грузинским кризисом США и их европейские союзники быстро примирятся с присоединением Россией Крыма, ее позицией по Украине и вернуться к *business as usual*. Те, кто так считали, заведомо ошибались. Реакция Запада и кризис в отношениях с ним – это всерьез и надолго, поскольку речь идет о фундаментальных противоречиях.

¹⁷ Финансирование НКО Западом с каждым годом набирает обороты. Правда-TV.ru, 12 апреля 2015. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2015/04/15/139094/finansirovanie-nko-zapadom-s-kazhdym-godom-nabiraet-oboroty>.

¹⁸ Nuland V. Remarks at the U.S.-Ukraine Foundation Conference. U.S. Department of State, December 13, 2013. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/dec/218804.htm>

¹⁹ Gershman C. Former Soviet states stand up to Russia. Will the U.S.? // Washington Post, September 26, 2013. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/former-soviet-states-stand-up-to-russia-will-the-us/2013/09/26/b5ad2be4-246a-11e3-b75d-5b7f66349852_story.html

²⁰ Zakaria F. Interview with President Barack Obama, CNN, February 1, 2015. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1502/01/fzgps.01.html>

²¹ Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015, Официальный сайт Президента России, <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>; Большая пресс-конференция Владимира Путина, 17 декабря 2015, Официальный сайт Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50971>

²² Богданов К. «Железо» нового флота России. Российский совет по международным делам, 21 июля 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4094#top-content

Неправы или не вполне правы были и те, кто полагал, что ЕС действует под нажимом США и что можно отделить его или, как раньше бывало, отдельные европейские страны по одиночке от Соединенных Штатов. Европейский Союз в данном случае последовательно проявлял политическую принципиальность, даже в ущерб экономическим интересам, действуя не менее жестко, чем Соединенные Штаты. По крайней мере подобная последовательность сохранялась до тех пор, пока не стала очевидной угроза разрастания конфликта на Украине и перспектива поставок американского оружия украинским войскам [Богатуров 2014].

2

В своих выступлениях на открытии юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной 70-летию ООН, Барак Обама²³ и Владимир Путин²⁴ фактически обвинили друг друга в одном и том же. Как ни парадоксально, в этом есть надежда на будущее (хоть и не ближайшее) сближение сторон. В стремлении противодействовать негативным мировым тенденциям американское руководство могло бы при последовательной конструктивной стратегии найти союзника в лице России. Владимир Путин, как пишет Тимоти Снайдер, «когда выбирал слова, чтобы обозначить, против чего он выступает, дал пугающе точное описание российской интервенции на Украине. Он ниспровергал «зоны анархии», а именно их создала Россия в Донбассе. Он критиковал «уверенность в собственной исключительности», хотя именно идея, что Россия как «большой брат» может решать, будет ли существовать Украина, была одной из причин войны. Он говорил о «трагических последствиях» экспорта собственных социальных моделей и об опасностях создания «протекторатов». Именно таков урок политики, известной как «рос-

сийская весна» и «Новороссия», приведшей к человеческим жертвам и потоку беженцев на Украине»²⁵.

Со своей стороны, Барак Обама в речи на Генеральной Ассамблее, не называя, за редким исключением, стран и имён, фактически критиковал Россию. Между тем, если не знать, кого американский лидер имеет в виду, можно было подумать, что он занимается самокритикой. Президент США говорил, что с первых лет существования ООН Соединенные Штаты работали совместно с этой организацией, чтобы обеспечить ответственность правительств перед своими людьми, а не внешними державами. Что они выступают за международную систему, которая заставляет платить тех, кто предпочитает конфликт сотрудничеству, которая обеспечивает достоинство и равноценность всех людей, гарантирует систему более совершенных и последовательных международных правил и норм. Он критиковал тех, кто стремится руководствоваться правом сильного, пытается подмять под себя других, навязать волю извне более слабым государствам, нарушая международное право. Все эти обвинения могут быть предъявлены самим Соединенным Штатам.

В этих условиях российская операция в Сирии могла иметь целью не только помочь режиму Башара Асада, но и снова перезагрузить повестку дня в отношениях с Западом – сменить тему украинского кризиса на урегулирование ситуации на Ближнем Востоке. Тем не менее переломить ситуацию «холодного противостояния» в отношениях с США путем активизации действий в регионе российской стороне вряд ли удастся. Причина не только в том, что Москва считает режим давнего союзника Башара Асада оплотом противодействия «Исламскому государству», тогда как Вашингтон убежден, что он ответствен за многотысячные жертвы и должен уйти

²³ The President Addresses the 70th United Nations General Assembly, September 28, 2015, The White House President Barack Obama official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2015/09/28/president-addresses-70th-united-nations-general-assembly>

²⁴ Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, *Op. cit.*

²⁵ Snyder T. The Real Reason Russia Is 'Helping' Syria // *Op. cit.*

(хоть и перестал настаивать на том, чтобы это произошло немедленно). Главное препятствие – Соединенные Штаты не намерены отказываться от восприятия России как агрессивной и непредсказуемой страны и не готовы идти с ней на более тесное сотрудничество.

США и другие страны Запада взяли курс на «изоляцию» России. Страна была фактически исключена из «группы восьми», прекратились переговоры по поводу ее вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Россия была лишена права голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы и права участия в наблюдательных миссиях и руководящих структурах этой организации²⁶. В ответ российская сторона приостановила членство в ПАСЕ, а в отечественном политическом истеблишменте начал обсуждаться вопрос о пересмотре всех взаимоотношений с Советом Европы. Было принято решение о прекращении деятельности Комитета по гражданскому обществу российско-американской Президентской комиссии, а затем, в 2014 году, по инициативе Вашингтона – и самой Президентской комиссии.

Принятый Конгрессом в марте 2014 г. и затем подписанный президентом США «Акт в поддержку Украины»²⁷ заморозил активы и собственность лиц ближайшего окружения российского президента. Он также установил наказание для компаний, которые предоставляют финансирование или иным образом помогают российским энергетическим компаниям добывать углеводороды на шельфе, ввел меры «по укреплению демократических институтов» в странах бывшего Советского Союза, усилению «информационной активности», в

том числе на русском языке, в соседних с Россией странах. Резолюция 758²⁸, одобренная Конгрессом США 4 декабря 2014 г. подавляющим большинством его членов (411 голосов – «за», 10 – «против»), содержала набор дополнительных политических ультиматумов в адрес России.

Соединенные Штаты и их европейские союзники действовали исходя из исповедуемой ими (несмотря на декларации об обратном) логики *Realpolitik*, предполагающей дихотомию «награда – наказание». Эти принципы не всегда работают даже на межличностном уровне, не говоря уже об отношениях между странами. В частности, для русских исторически всегда было важным внутреннее ощущение справедливости. В 2014–2015 годах, политическому руководству удалось убедить большую часть страны, что правда на его стороне – это дало ему серьезный кредит доверия. Немалую роль сыграло и то, что российским населением воспринималось (во многом небезосновательно) как пренебрежительное отношение, унижение и притеснение со стороны Запада, лидеры которого в большинстве своем исходили из уверенности, что одержали победу в «холодной войне».

Курс на изоляцию России ошибочен. Отсутствие у Запада внятной стратегии в отношении Москвы на протяжении двух десятилетий было большим просчетом. Но обозначившаяся в последние полтора года линия на противостояние с ней – свидетельство того, что формируемая наконец стратегия гораздо хуже того, что было до этого, то есть отсутствие всякой стратегии вовсе. Накануне начала операции в Сирии и в первые недели ее проведения российскому руководству удалось выну-

²⁶ Resolution 2034 (2015) Final version. Challenge, on substantive grounds, of the still unratified credentials of the delegation of the Russian Federation. EU Parliamentary Assembly website, Origin – Assembly debate on 28 January 2015 URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21538&lang=en>

²⁷ Ukraine Support Act, March 17, 2014. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/113/hr4278/text>

²⁸ H.Res.758 – Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. 113th Congress (2013–2014), Congress.Gov, November 18, 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/758/text>

доть Вашингтон к диалогу, связанному с развитием ситуации в Сирии – сначала по поводу размещаемых в стране вооружений и обслуживающего их контингента, а затем в связи с начавшимися бомбардировками. Однако США отклонили предложение принять российскую делегацию во главе с премьер-министром Дмитрием Медведевым и направить встречную группу в Москву для обсуждения взаимодействия по Сирии²⁹. Даже если координация будет достигнута, это не приведет к коренному улучшению в российско-американских отношениях.

З

Введенные после начала украинского кризиса американские и евросоюзские санкции неоднократно продлевались и расширялись³⁰. В конце января и в июле 2015 г. американские ограничительные меры были распространены на новые отрасли российской экономики и физические лица в России и непризнанных новообразованиях Украины. В июне 2015 г. США и страны ЕС и объявили о продлении санкций до конца 2015-го, а затем, в декабре, еще на

полгода³¹. Более того, был уже в который раз поднят вопрос о возможности закрытия России доступа к системе банковских платежей SWIFT.

Санкции, несомненно, наносят ущерб экономике России, поскольку ЕС – главный торговый партнер страны (почти половина торгового оборота страны до введения санкций). До 2014 г. 75% прямых инвестиций в Россию поступало из Евросоюза. Согласно докладу UNCTAD – Конференции ООН по торговле и развитию – объем средств, вложенных в Россию в виде прямых иностранных инвестиций, сократился за 2014 г. на 70 %³², а попавшие под санкции предприятия лишились значимых источников финансирования. Им также был перекрыт доступ к передовым технологиям. Что касается возможностей импортозамещения, как показывает международный опыт, это означает снижение качества товаров и перебоев в поставках. Подобные риски особенно актуальны в условиях возрастающего огосударствления российской экономики и усиливающегося регулирования цен. *Судя по всему, экономические последствия не брались во*

²⁹ США отказались принять делегацию во главе с Медведевым для обсуждения Сирии. Интерфакс, 14 октября 2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/473318>

³⁰ Executive Order 13660 – Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine, The White House, Office of the Press Secretary, March 6, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>; Executive Order 13661 – Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine, The White House, Office of the Press Secretary, March 17, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/executive-order-blocking-property-additional-persons-contributing-situat>; Executive Order – Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine, March 20, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/executive-order-blocking-property-additional-persons-contributing-situat>; Treasury Sanctions Russian Officials, Members Of The Russian Leadership's Inner Circle, And An Entity For Involvement In The Situation In Ukraine, U.S. Department of Treasury, March 20, 2014. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl23331.aspx>; Announcement Of Additional Treasury Sanctions On Russian Government Officials And Entities, U.S. Department of Treasury, April 28, 2014. URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2369.aspx>; Announcement of Treasury Sanctions on Entities Within the Financial Services and Energy Sectors of Russia, Against Arms or Related Materiel Entities, and those Undermining Ukraine's Sovereignty, U.S. Department of Treasury, July 16, 2014. URL: www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2572.aspx; Ukraine-related Sanctions; Publication of Executive Order 13662 Sectoral Sanctions Identifications List, U.S. Department of Treasury, July 16, 2014. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140716.aspx>

³¹ Russia: EU prolongs economic sanctions by six months. European Council, Council of the European Union official site, December 21, 2015. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/12/21-russia-sanctions/>

³² Иванов С. Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2014 г. упали на 70 процентов. Биржевой лидер, 30 января 2015. <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008243693.html>

внимание при принятии решений по Крыму и Украине в целом.

Вместе с тем и Европейский Союз в результате введенных санкций значительно страдает. По данным за 2012 год, входящие в него страны экспортировали в Россию товаров и продовольствия на 170 млрд долларов. 84% российской нефти и 76% российского газа поставлялось в страны ЕС³³, причем Финляндия, Австрия, Словакия, Чехия, Болгария, Сербия, Румыния, Венгрия и страны Балтии получали до 100% своего газа из России³⁴. Российским экспортерам хватило разума заявить о том, что поставки нефти и газа в Европу не прекратятся. Пострадал только «Южный поток», а затем, после конфликта с Турцией, сбившей российский бомбардировщик над Сирией, — отказались и от планировавшегося ему «на замену» альтернативного трубопровода. В результате введения санкций и ухудшения экономического положения в России будет нанесён ущерб и многострадальной, находящейся на грани коллапса Украине — ближайшему соседу России, тесно взаимоувязанному с ней в хозяйственном плане. *Судя по всему, подобные экстерналии не принимались в расчет уже Западом.*

Ухудшение экономической ситуации влияет на граждан страны. Вместе с тем, когда в России снижается уровень жизни, это совсем не означает, что произошедшее непременно ставится в вину властям. В стране, в которой отсутствует демократическая традиция, причинно-следственная связь видится иной, чем в ЕС, вследствие

другой ментальности: «Почему выбрали в качестве мишени простых людей? Они тут при чем»? Как будто граждане не отвечают за политику государства и не могут оказать влияния на выбранных ими политических деятелей?!

В санкциях население обвиняет Запад, а не российские власти. Показательно, что и падение цен на нефть российские граждане нередко связывают с инспирированным Соединенными Штатами заговором. По опросам общественного мнения, даже в продуктовых санкциях (введенных российским правительством) значительная часть граждан — под влиянием мобилизационного сознания — склонна обвинять западные страны³⁵.

То, что для жителя ЕС запредельно плохо — русскому может быть вполне по силам. В стране с тяжелым историческим прошлым, не избалованной достатком, граждане обладают большей выносливостью. В кризис в западноевропейских государствах 7% падения жизненного уровня воспринимались как беда. В России, где по различным оценкам в 1990-х годах произошло падение экономики на 50–70%³⁶, люди выживали, а многие, несмотря на лишения, воспринимали тот период как светлое время надежд. *Хотя в любом случае, экономические потери от санкций — и чужих и своих — будут значительны, они непредсказуемы с точки зрения их политического влияния, краткосрочных и долгосрочных последствий.*

В мае 2014 г. Конгресс США сразу в двух чтениях принял законопроект «О предотвращении российской агрессии 2014»³⁷,

³³ \$200 за баррель нефти — цена санкций против России. Вести экономика, 24 июля 2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/45252>

Которович А.Э., Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Роль России в стабилизации мировых рынков нефти и газа с учетом международных тенденций в сфере энергообеспечения. февраль 2007. URL: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/388/>

³⁴ «Европа будет зимовать без украинского транзита», RamblerFinance, 18 июля 2014. URL: <http://finance.rambler.ru/news/analytics/148364299.html>; Райбман Наталья «Румыния заявила о недополучении 5% российского газа», Ведомости, 12 сентября 2014.

³⁵ «Россияне назвали санкции США причиной подорожания товаров и продуктов», Правда.Ру, 23 сентября 2014. URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/23-09-2014/1227655-tovar-O/>

³⁶ HYPERLINK "http://expert.ru/dossier/author/120842/" Попов Попов В. Мор без СПИДа и цунами Эксперт Online URL: http://expert.ru/expert/2008/19/mor_bez_spida_i_cunami/; Экономика России на современном этапе, Группа 640 РГРТУ. URL: <http://rgrtu-640.ru/istoria/istoria105.html>

³⁷ S.2277 — Russian Aggression Prevention Act of 2014. 113 Congress (2013–2014), U.S Congress official website. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277>

позволяющий предоставить Украине, Грузии и Молдове статус «ключевого союзника вне НАТО». Он предусматривает военную помощь, доступ к данным американской разведки, расширенное обучение сил безопасности стран, не входящих в Североатлантический альянс. Он также предполагает расширение военной поддержки Польши и стран Балтии, ускоренную реализацию программы строительства системы противоракетной обороны в Европе [Бубнова 2015: 5–17].

На Саммите НАТО 4–5 сентября 2014 г. в Уэльсе Россию впервые со времени окончания «холодной войны» официально признали угрозой для альянса и «для евроатлантической безопасности»³⁸. В Польше, Румынии, прибалтийских странах создаются новые военные объекты, где на ротационной основе будут размещаться контингенты войск НАТО [Арбатов, Бубнова 2014: 74–98, 112–121]. Подразделениям США в Восточной Европе придаются боевые машины пехоты, самоходные гаубицы, танки (прежде в 2013 г. американские танки были выведены из Европы), втрое увеличено число самолетов, осуществляющих патрулирование над Эстонией, Литвой, Латвией, американские суда более двадцати раз заходили в Балтийское и Черное море, в Восточную Европу в ограниченном количестве перебрасываются многоцелевые истребители пятого поколения *F–22*.

На военной базе «Михаил Когэлничану» недалеко от черноморского порта Констанца в Румынии и на кораблях НАТО в Средиземном море размещаются американские морские пехотинцы и конвертопланы *Osprey*. Принятый на Саммите НАТО План действий по оперативному реагированию предусматривает создание нового экспедиционного корпуса для быстрой переброски войск, численностью от 4 до 10 тыс. человек. У границ с Россией, в западной части

Украины и в Грузии, проведены военные маневры блока. Альянс предоставляет Украине помощь в осуществлении военного планирования и военной реформы.

Принятый Конгрессом в мае 2014 г. и подписанный президентом Обамой в декабре «Акт в поддержку свободы Украины 2014»³⁹, позволяет осуществлять поставки Киеву «оборонительного» оружия (противотанкового и бронебойного, тактических беспилотников, систем обнаружения и контроля огня), ставит под вопрос выделение средств на сокращение вооружений США по Договору о стратегических наступательных вооружениях, предусматривает возможность разрыва Договора о ракетах средней и меньшей дальности, предполагает выделение дополнительных средств на ускоренное развитие ПРО в Восточной Европе. Одобренная Конгрессом США 4 декабря 2014 г. Резолюция 758, наряду с прочими мерами, предусматривает, в случае соответствующего решения президента, поставки Украине летального оружия.

Хотя оба документа не носили обязывающего характера, они могли рассматриваться как инструменты давления на президента США, побуждающие его ужесточить политику. Подписанный Б. Обамой в конце ноября 2015 г. военный бюджет на следующий год дал санкцию американской исполнительной власти на «летальные поставки» Украине, заложив средства в размере 200 млн долларов на военную помощь этой стране, причем с указанием конкретных систем, которые могут быть поставлены: таких, как противотанковое оружие, мортиры, крупнокалиберные артиллерийские установки, боеприпасы, гранатометы, гранаты, мелкокалиберные орудия, винтовки.

Несмотря на все принятые и запланированные меры, противостояние России и США по украинскому вопросу носило и

³⁸ Wales Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales, September 5, 2014, NATO official website, URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en

³⁹ Ukraine Freedom Support Act for 2014 URL: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/UFGSA_SectionBySection4.pdf

продолжает носить в основном политический характер, лишь с некоторыми военными обертками. Режим прекращения огня, которого стороны украинского конфликта придерживались с начала сентября 2015, способствует деэскалации конфликта. С середины октября начался отвод из зоны соприкосновения боевой техники калибром менее 100 мм⁴⁰. Тем не менее опасность нарушения перемирия сохраняется, тем более что не все договоренности Минских соглашений соблюдаются сторонами конфликта.

В то же время после начала российских бомбардировок в Сирии риск непосредственных столкновений между российскими и американскими войсками повысился еще больше. Предупреждения об опасности стали звучать особенно тревожно после того, как российские самолеты несколько раз оказывались в воздушном пространстве Турции⁴¹, а затем российский бомбардировщик Су-24 был сбит турецким истребителем. Траектория российских крылатых ракет, по сообщениям западных СМИ⁴², в ряде случаев пролегла в нескольких километрах от американских беспилотников, а в британской прессе появилась информация (впоследствии, впрочем, официально опровергнутая), будто бы летчикам авиации Соединенного Королевства, участвующим в военной операции

в Ираке и Сирии, было дано разрешение сбивать российские самолеты, «если те будут угрожать их жизни»⁴³.

Повышенная угроза связана с наличием ядерного оружия у обеих сторон. Причем в отличие от периода «холодной войны» в настоящее время нет согласованных правил, по которым ведут себя вооруженные формирования в период обострения напряженности, нет опыта противостояния.

Дополнительные угрозы возникают и в связи с характером современной войны, которая становится гибридной. «Она делает всё более опасным, — утверждает бывший американский сенатор Сэм Нанн, непосредственно способствовавший выработке решений в сфере разоружения. — Она делает тактическое ядерное оружие более опасным, и она делает оружейный материал более опасным»⁴⁴. Американский дипломат Ричард Бёрт, участвовавший в переговорах по подготовке Договора СНВ-II, также утверждает, что гибридная война повышает вероятность использования ядерного оружия: «Американские и российские ядерные вооружения находятся по сути в состоянии минутной пусковой готовности. Ядерные доктрины обеих сторон предполагают, что команда на пуск ракет наземного базирования может быть дана менее чем за 15 минут. В ситуации гибридной войны это опасное положение дел»⁴⁵.

⁴⁰ Украина отводит вооружения калибром менее 100 мм от линий соприкосновения в зоне АТО. Сводка независимых новостей, 3 октября 2015. URL: <http://korrespondent.eu/ekonomika/obschestvo-ekonomika/21618>

⁴¹ List of Close Military Encounters Between Russia and the West, March 2014 – March 2015, Compiled by ELN Researcher Thomas Frear, European Leadership Network, 2015. URL: <http://www.europeanleadershipnetwork.org/medialibrary/2015/03/11/4264a5a6/ELN%20Russia%20-%20West%20Full%20List%20of%20Incidents.pdf>; Syria conflict: Turkey summons Russian ambassador a second time," BBC, October 6, 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34450827>

⁴² Rogoway T. Russia Intercepts U.S. Drones Over Syria, Launches Cruise Missiles From Caspian. FoxTrot Alpha, October 10, 2015. URL: <http://foxtrotalpha.jalopnik.com/russia-intercepts-u-s-drones-over-syria-launches-cruise-missiles-from-the-caspian-sea-intercepts-us-predator-drones-over-syria/>; Russia launches cruise missiles from the Caspian Sea, intercepts US predator drones over Syria. Osnet Daily, October. 2015. URL: <http://osnetdaily.com/2015/10/russia-launches-cruise-missiles-from-the-caspian-sea-intercepts-us-predator-drones-over-syria/>

⁴³ Romil P. UK government denies reports that RAF pilots have been given the green light to shoot down hostile Russian jets in Syria. Business Insider, October 12, 2015. URL: <http://www3.businessinsider.com/a-step-closer-to-war-uk-pilots-given-green-light-to-shoot-down-hostile-russian-jets-in-syria-2015-10>

⁴⁴ Becker M. Nuclear Specter Returns. Threat of War is Higher than in the Cold War. Spiegel, February 13, 2015.

⁴⁵ Ibid.

4

В период обострения международной ситуации от «авторитарного государства» ожидается, что действующие на его территории СМИ будут вынуждены считаться с мнением правительства. Российская пресса, по рейтингам *Freedom House*, уже несколько лет квалифицируется как «несвободная»⁴⁶. И хотя достоверность рейтингов часто подвергается сомнению, а среди российских средств массовой информации немало выражают мнения, не совпадающие с официальной позицией [Бубнова 2016: 99, 103, 113–116], отечественные государственные СМИ действительно оказались втянуты в конфликт. В российских правительственных и экспертных кругах открыто говорят об «информационной войне», а мельницы дезинформации машут крылами с обеих сторон. Начиная с истории о «распятом мальчике» регулярно в социальных сетях разоблачаются подтасовки⁴⁷ и смонтированные снимки, используемые недобросовестными журналистами (правильнее называть их «пропагандистами»).

В России изменилось общественное мнение. Для поколений второй половины XX века было характерно восприятие войны как трагедии, катастрофы. В начале 1990-х Россия была одной из самых пацифистских стран в мире, и вследствие её исторического опыта казалось, что так будет всегда. Сейчас чувство войны как трагедии в значительной степени утрачено. По данным Ежегодника СИПРИ за 2014 год, Россия оказалась на 155 месте из 162 по уровню миролюбия [Ежегодник СИПРИ 2015: 99]. Хотя место во главе списка «воинственных» вызывает сомнения, но уровень агрессии в обществе, несомненно, возрос.

Западные СМИ во время разгоравшегося на Украине конфликта оказались не менее односторонними и предвзятыми, чем российские. Это вызвало тем больше вопросов, что американских и европейских журналистов на протяжении всей карьеры учат взвешенности в подаче информации, честности как непреложному требованию профессии, представлению фактов и событий с точки зрения каждой из сторон конфликта. Однако неизжитая «холодная война», все еще присутствующая в исторических книгах, лекционных курсах, учебниках западных университетов, как будто настигла и современное поколение, обуславливая негативные стереотипы восприятия. Есть немало примеров недобросовестной подачи информации американской и европейской прессой. Грузино-осетинский конфликт западные СМИ освещали так, как будто это Россия напала на своего соседа, а не грузинские вооруженные силы подвергли ночной бомбардировке Цхинвали и убили российских миротворцев⁴⁸. Европейские СМИ спустя какое-то время «одумались», некоторые – уже через неделю, а другие – после публикации выводов специально созданной международной Комиссии Тальявини, констатировавшей, что силы Саакашвили первыми начали военные действия. Американские – так и пребывают в заблуждении. Впрочем, сейчас, под воздействием событий на Украине, и в европейской прессе грузино-осетинский кризис снова освещается в основном под углом «вины Москвы» в провоцировании конфликта.

Западные СМИ почти не показывали агрессивных действий протестующих на

⁴⁶ Freedom of the Press, Country Report, Russia, Freedom House. URL: <https://www.freedomhouse.org/report/freedom-press/2013/russia>

⁴⁷ Кичанова В. НТВ выдало украинского беспризорника за накачанного наркотиками пленника Нацгвардии. Slon, 5 ноября 2014.

⁴⁸ Kagan R. Putin Makes His Move // Washington Post, August 11, 2008 URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/10/AR2008081001871.html>; Krastev N. Heated Words But No Action On UN Security Council. Radio Free Europe Radio Liberty, August 11, 2008. URL: http://www.rferl.org/content/Heated_Words_But_no_Action_on_UN_Security_Council/1189975.html; Stack M.K., Spiegel P. Russia widens Georgia assault. As troops launch a second front, U.S. demands that Moscow pull back // Los Angeles Times, August 12, 2008. URL: <http://articles.latimes.com/2008/aug/12/world/fg-ossetia12>

Майдане. Симптоматично, что уже даже после того, как бойцов «Беркута» забросали бутылками с зажигательной смесью и были многочисленны жертвы среди представителей сил правопорядка, Барак Обама назвал происходящее на Майдане «мирным протестом»⁴⁹. Западные СМИ не задавались вопросом о легитимности захвата власти в Киеве и даже о том, кем были снайперы, застрелившие более ста протестующих и представителей сил правопорядка.

Возможно, речь идет просто о незнании вопроса. В первой половине 1990-х годов, например, американскими экспертами высказывалось предположение, что одной из причин американской антисербской позиции в конфликтах в бывшей Югославии было то, что единственная корреспондентка из США оказалась в то время в районе действия сил боснийских мусульман. Оставаясь эксклюзивным источником для американских СМИ из Боснии и Герцеговины, она давала однозначную интерпретацию событий. Той журналисткой была Саманта Пауэрс – ныне официальный представитель Соединенных Штатов в ООН.

Западные СМИ почти не освещали народные протесты против новых киевских властей на Востоке и Юго-Востоке Украины. Потом более полугодом не показывали или показывали очень мало использование украинскими войсками вооруженной силы на востоке страны и связанные с этим

разрушения и человеческие трагедии. На экранах была картинка чего угодно – действий ИГ в Ираке и Сирии, терактов в Ираке, событий израильско-палестинского конфликта, но не войны в самом сердце Европы.

После пожара в здании профсоюзов в Одессе еще одна ведущая CNN Кэнди Кроули в интервью с американским послом в Киеве Джеффри Паеттом 4 мая задала вопрос: стояла ли за ним Россия?⁵⁰ После крушения малайзийского Боинга в западных СМИ не говорили о версиях произошедшего, а писали лишь о вине России. Системы противозенитной обороны, которыми предположительно сбили самолет, называли «русскими ракетами»⁵¹, тогда как применительно к Сирии утверждалось, что ИГ воюет не «американскими ракетами», а «ракетами американского производства»⁵². В статье об обороне Донецкого аэропорта воюющие в Украинской армии назывались «украинцами» – в противоположность сражавшимся против них «сепаратистам»⁵³. И подобных примеров информационных искажений великое множество [Бубнова, 2015: 89–91].

В уже упоминавшейся выше Резолюции 758 специально подчеркивалась информационная составляющая деятельности против России. Удивительно, как европейская и американская общественность не замечает или игнорирует факты нарушения

⁴⁹ Keane Angela Greiling, Neuger James G. "Obama Warns Ukraine Against Military Action on Protesters" Bloomberg. February 20, 2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-02-19/obama-warns-ukraine-against-military-action-on-protesters>; Ukraine riots according to Obama: 'Peaceful protests'. RT. February 20, 2014. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=wbHvKmfTul>

⁵⁰ Interview with Geoffrey Pyatt, State of the Union with Candy Crowley, CNN May 4, 2014 URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1405/04/sotu.01.html>

⁵¹ Russia led missile attack on Malaysia Plane // New York Post. URL: [http://www.theguardian.com/world/video/2015/oct/13/mh17-crash-animation-russian-buk-missile-hit-plane-video](http://nypost.com/2014/.../how-the-russians-led-the-; . Animation shows Russian Buk missile hit Malaysia Airlines MH17 – video. The Guardian. October 13, 2015. URL: <a href=); Roth. MH17 was shot down by Russian Buk missile, Dutch report concludes. France 24, October 13, 2015. URL: <http://www.france24.com/en/20151013-mh17-was-shot-down-russian-buk-missile-dutch-report-concludes>

⁵² Why are US-made anti-tank missiles showing up in Syria? PRI's The World, April 17, 2014. URL: <http://www.pri.org/stories/2014-04-17/why-are-us-made-anti-tank-missiles-showing-syria>; Apps Peter "Rebel videos show first U.S.-made rockets in Syria," Reuters, April 15, 2014. URL: <http://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-arms-usa-idUSBREA3E0RZ20140415>

⁵³ BBC News Europe, October 31, 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-29793696>

права человека на объективную, разностороннюю информацию. Свобода прессы – базовая ценность, но она особенно важна в период противостояния, чтобы были услышаны обе стороны, все украинцы, в том числе страдающие жители Донецка и Луганска.

5

Как бы ни обозначалась наблюдаемая конфронтация, необходимо искать пути её преодоления. Этот процесс будет долгим и трудным. Все прежние метафоры для улучшения отношений уже использованы: и «разрядка», и «перезагрузка». Зато наступила «перегрузка», которую по ошибке, но, как оказалось, провидчески, предрекала надпись на символическом сувенире, врученном Хиллари Клинтон в 2009 г. Сергею Лаврову. Между тем, поскольку периоды потепления быстро и недружественным образом сворачивались, все позитивные обозначения оказываются скомпрометированными (даже «разрядка» многими в США воспринимается с негативной коннотацией). Однако опыт «холодной войны» также учит, что и обострения имели циклический характер, и, когда одна из сторон предпринимала попытки сближения, это вызывало ответные шаги навстречу.

«Я не вижу причин, которые помешали бы нам развивать сотрудничество с Россией, чтобы решать международные проблемы, даже если мы и очень озабочены серьезным кризисом на Украине, – заявила заместитель государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружения Роуз Геттемюллер. – ...Мы продолжим наши усилия, чтобы сотрудничать с Россией»⁵⁴. По словам американского дипломата, немало примеров «доказывают, что это возможно», и один из них – процесс ликвидации химического оружия

Сирии. Однако сторонников такой позиции в государственном аппарате Соединенных Штатов единицы, а преваляющим остается мнение об агрессивности России, которую нужно «сдерживать». В этой связи даже если будет достигнуто сотрудничество на отдельных направлениях, это не приведет к кумулятивному эффекту⁵⁵ и не изменит общего негативного фона отношений. В этом отличие нынешней ситуации от истории, связанной с заключением Соглашений по ограничению стратегических вооружений 1972 года, которые привели в свое время к улучшению в советско-американских отношениях по более широкому кругу вопросов [Богатуров 2003: 352–357].

Без урегулирования на Украине невозможно преодолеть противостояние с Западом. Фактическое «замораживание» конфликта, которое происходило на протяжении всего 2015 года, представляется паллиативным решением, не имеющим перспектив. Следует вести дело к восстановлению территориальной целостности Украины (вынося Крым за скобки) при обеспечении ее внеблокового статуса и широкой автономии Донецкого и Луганского регионов на основе конституционной реформы, согласованной с жителями этих регионов – что соответствует Минским соглашениям. Экономическое возрождение Украины при содействии как России, так и Евросоюза может стать значимым международным проектом, ведущим к нормализации испорченных отношений между Россией и Западом. Очень важно при этом, что договоренности Минск-II⁵⁶ предусматривают трехсторонние переговоры между Россией, ЕС и Украиной о путях интеграции Украины в экономическое пространство европейской интеграционной группировки, что предполагает учет мнения российской стороны.

⁵⁴ США опровергли движение к новой холодной войне. Взгляд, 9 февраля 2015. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/9/728733.html>

⁵⁵ Беседа с Робертом Легволдом об американско-российских отношениях. Op. cit.

⁵⁶ Опубликован текст Комплекса мер по выполнению Минских соглашений. Интерфакс, 12 февраля 2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/423654>

В военной сфере, которой нужно уделять серьезное внимание, России следует соблюдать «разумную достаточность». Необходимо поддерживать вооруженные силы на достойном уровне, соответствующем реально существующим и перспективным угрозам, но при этом воздерживаться от угроз применения оружия, а тем более от намеков на возможность использования ядерного оружия, которые особенно недопустимы в условиях произошедшего сближения сил России и НАТО в Европе и параллельного участия авиации, возглавляемой США коалиции, с одной стороны, и России – с другой, в бомбардировках в Сирии. Необходимо укреплять договоры по СНВ и РСМД и другие соглашения по ограничению вооружений и разоружению, а также прорабатывать на экспертном уровне новые шаги в данной области, которые окажутся востребованы, когда противостояние будет преодолено.

Вопреки распространенному в США мнению об американской победе в «холодной войне», Барак Обама на заре своего президентства заявил, выступая в Москве: «Данные изменения не были результатом действия какой-то одной страны. “Холодная война” закончилась в результате действий многих стран на протяжении многих лет, и в результате того, что народ России и Восточной Европы поднялся и решил, что она завершится мирным путем»⁵⁷. Вместе с тем произошедшие тогда перемены не были в должной мере институционализированы в механизм интеграции России в новую систему на основе долговременного учёта её интересов. Этот пробел придется восполнять в будущем.

Соединенным Штатам стоит отказаться от стереотипов «империи зла» в представлениях о России, а воспринимать ее как равноправного партнера [Stent 2014: x, 36–37, 135–176, 211–234, 255–256]. Ошибкой США было рассматривать Москву в каче-

стве второстепенного игрока, который должен идти в фарватере американской политики. Еще большие риски будет иметь игнорирование России сегодня, откладывание взаимодействия с ней «до лучших времён». Москву следует не изолировать, а интегрировать в рамках долгосрочной стратегии международного развития.

России же следует перестать исходить из теории заговора, не искать «руку Вашингтона» во всем, что происходит в мире. Ей необходимо словами и делами демонстрировать, что она не имеет территориальных притязаний, не стремится к воссозданию империи, а заинтересована в первую очередь в равноправном партнерстве с западными странами, политическом решении мировых проблем, обеспечении безопасного окружения и по возможности дружественно настроенных режимов в соседних странах. Необходимо усиливать международные институты, укреплять международное право, продолжать участие в Совете Европы, восстанавливать диалог с ЕС, с ОБСЕ. В условиях сужения поля официального взаимодействия, вновь, как это уже бывало в прошлом, большое значение будут иметь встречи экспертов, проработка путей выхода из кризиса в академических учреждениях и «мозговых центрах», неформальные контакты, общение на уровне общественных организаций.

Обеим сторонам необходимо прекратить информационную войну в СМИ, перестать огульно обвинять друг друга, хотя сложившуюся парадигму и сложно сменить в условиях продолжающейся конфронтации. Отечественным средствам массовой информации предстоит работа над преодолением разрыва между реальными Соединенными Штатами и западными странами и тем, какими они предстают на страницах отечественной прессы и на центральных каналах телевидения. Россия – европейская страна, и педалирование тезиса о «раз-

⁵⁷ Barack Obama. Remarks by the President at the New Economic School Graduation, July 7, 2009. White House President Barack Obama official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-new-economic-school-graduation>

личных ценностях» с Западом мешает ее «возвращению в Европу», которое раньше или позже должно состояться и над которым нужно работать прямо сейчас. Не говоря уже о том, что придётся исправлять представление о России в мире, в значительной мере подорванное в период украинского кризиса, как свидетельствуют авторитетные международные опросы [Pew Research Center 2015: 2, 3, 5; Country Brand Index 2014–15: 36, 45, 53].

* * *

Пора осознать серьезность ситуации, а также то, что противостояние никому не идет на пользу и чревато значительными рисками. В современных условиях следует уделять внимание не политическим играм, даже если они связаны с такими важными событиями, как предстоящие президентские выборы в США, а реальным импера-

тивам восстановления отношений и восполнения ущерба, нанесенного противостоянием. И последовательно искать пути взаимодействия, ставя в качестве приоритета преодоление конфронтации, реальное решение мировых проблем: будь то украинский кризис, гражданская война в Сирии и угроза терроризма или же предотвращение глобального изменения климата, мирное освоение Арктики, устойчивое развитие проблемных регионов мира, обеспечение всеобщей инклюзивной безопасности в евро-атлантическом пространстве и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе, недопущение оружия в космосе, борьба с киберугрозами, нераспространение ядерного оружия и предотвращение конфликтов [Бубнова 2011: 19, 278–279]. В том, что «невозможное возможно» – главный урок преодоления «холодной войны».

Список литературы

- 20 лет без Берлинской стены: прорыв к свободе. // Ред. Бубнова Н.И., Москва, РОССПЭН, 2011, 291 с.
- Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945–2008. Аспект Пресс, 2010.
- Богатуров А.Д. «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Международные процессы. 2014. №4. С. 6–16.
- Бубнова Н.И. Российский фактор в военно-политической стратегии Барака Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №6. Сс. 5–17.
- Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: Новые ипостаси холодной войны // Россия и современный мир. Проблемы, мнения, дискуссии, события. 2015. № 2В (87). Сс. 81–97.
- Ежегодник СИПРИ 2014. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Совместное издание СИПРИ и ИМЭМО РАН, перевод с английского. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 732 с.
- Ковальчук А. Отношения России и ЕС через испытание украинским кризисом. Опыт систематического изложения // Международные процессы. 2014. Том 12, № 3. Сс. 83–92.
- Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Азбука-классика, 2008, 416 р.
- Разоружение и безопасность 2013–2014. Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, 2014, 245 с.
- Системная история международных отношений в четырех томах. Том третий, События 1945–2003 / Ред. А.Д. Богатуров. М.: Московский рабочий, НОФМО, 2003. 718 с.
- Шаклеин В. Сценарии будущего России в оценках американских экспертов // Международные процессы. 2015. №3. С. 108–120. DOI 10.17994/IT.2015.13.2.42.7
- Bubnova N. Russian Media: Struggling Against New Controls // The World News Prism: Digital, Social and Interactive, Ninth Edition / ed. by W.A. Hachten, J.F. Scotton. 2016, 267 p.
- Clinton H.R. Hard Choices. Simon & Schuster, London, 2014, 635 p.
- Country Brand Index 2014–15, FutureBrand, 2015.
- Friedman T.L. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. Further updated and expanded. Release 3.0. Picador/ Farrar, Stratus and Giroux, New York, 2007, 660 p.
- Goldstein J.S. International Relations. Washington D.C.: HarperCollins, 1994.

- Legvold R.* Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn From the Last One // Foreign Affairs, July–August 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-06-16/managing-new-cold-war>
- Magstadt T., Schotten P.* Understanding Politics. Ideas, Institutions, and Issues. Fourth Edition, St. Martin's Press, New York, 1996, 602 p.
- Pew Research Center. Russia, Putin Held in Low Regard around the World. August 2015.
- Schimmelfennig F., Scholtz H.* EU Democracy Promotion in the European Neighbourhood: Conditionality, Economic Development, and Linkage. EUSA Biennial Conference, Montreal, May 2007.
- Stent A.E.* The Limits of Partnership. U.S.–Russian Relations in the Twenty-First Century, Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2014, 384 p.
- The Anholt-GfK Roper 2014 Nation Brands Index Report. January 23, 2015.

RENEWED STANDOFF WITH THE WEST: BACK TO THE FUTURE?⁵⁸

NATALIA BUBNOVA

Institute of World Economy and International Relations, Moscow 117997, Russian Federation

Abstract

The exacerbation of tensions between Russia and the West resembles the cold war period in that it encompasses all spheres: politics, economy, and information. The confrontation was not inevitable but the result of the political mistakes made, and does not suit the interests of anyone, while augmenting politicomilitary and economic risks for all. The resolution of the stand-off should be sought through negotiations and engagement, not sanctions, saber-rattling or information war. Russia's operation in Syria – which had among its goals to change the agenda and build bridges with the West – has managed to make western political and military leaders speak to their Russian counterparts. Yet their interaction on Syria, though definitely needed if only to prevent getting unnecessarily in each other's way in that country, will not be sufficient as a game changer unless Russia succeeds in changing the perception of itself as an expansionist country. The resolution of the Ukrainian crisis remains a key prerequisite in overcoming the cold confrontation with the West. The settlement of the Ukrainian crisis must be based on rigorous implementation of the Minsk Agreements, irreversible discontinuation of military activities in Eastern Ukraine, and guarantees of the country's territorial integrity and non-aligned status. The confrontation and information war in Russia's relations with the West should give way to a coordinated effort to prevent economic collapse in Ukraine and foster its future development. Moreover, both Russia and the West need to develop a comprehensive long-term strategy of mutual engagement focused on joint efforts to overcome international challenges and together seek resolution of global problems whether it is ending the Ukrainian crisis, finding a way out of the civil war in Syria or more broadly, upholding international institutions and international law, building an inclusive security environment in the Euro-Atlantic region and cooperating in Asia-Pacific, overcoming global terrorism and cyber-threats, preventing nuclear proliferation and the weaponization of space, effectively dealing with global climate change, disease and hunger, and ensuring sustainable development of the world's poorest regions.

Keywords:

Cold War; U.S.–Russia relations; information war; sanctions; Ukrainian crisis; Minsk agreements; Syria.

⁵⁸ The publication has been prepared within the framework of the Russian State Foundation for Humanities' Grant № 14-01-00324 on the topic: "Ways of cooperation of diplomacy and research in raising the effectiveness of foreign policy and diplomatic activity of Russia".

References

- (2015). Ezhegodnik SIPRI 2014. *Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [SIPRI Yearbook 2014. Armaments, Disarmament and International Security]. Joint publication of the Stockholm International Peace Research Institute and the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 732 p.
- (2015). *The Anholt-GfK Roper 2014 Nation Brands Index Report*. January 23.
- Arbatov A., Bubnova N. (eds.) (2014). *Razoruzhenie i bezopasnost' 2013–2014. Strategicheskaya stabil'nost': problemy bezopasnosti v usloviyakh perestroyki mezhdunarodnykh otnosheniy* [Disarmament and security 2013–2014: security problems in the conditions of the restructuring of the international relations], Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 245 p.
- Bogaturov A.D. (2014). "Ukrainskiy vyzov" i alternativy vneshnej politiki Rossii ["Ukrainian Challenge" and Alternatives of the Foreign Policy of Russia]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol.12. No. 4. P. 6–16.
- Bogaturov A.D. (ed.) (2004). *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. V chetyrekh tomakh. Sobytiya i dokumenty. 1918–2003. Tom tretiy, Sobytiya 1945–2003* [System History of International Relations. 1918–2003 Events and Documents. In four volumes. Vol. 3, Events 1945–2003]. Moscow: Moskovskiy Rabochiy, Research and Educational Forum on International Relations. 718 p.
- Bogaturov A.D., Averkov V.V. (eds.) (2010) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy 1945–2008*. [The history of international relations. 1945–2008]. Moscow: Aspect Press
- Bubnova N. (2015). *Rossiysko–amerikanskies otnosheniya v kontekste ukrainskogo krizisa: Novye ipostasi kholodnoy voyny* [Russian–American relations in the context of the Ukrainian crisis: new faces of the Cold War]. № 2B (87). Moscow: The Institute of Scientific Information on Social Sciences. Pp. 81–97
- Bubnova N. (2015). Rossiyskiy faktor v voenno–politicheskoy strategii Baraka Obamy [Russian Factor in Barack Obama's Military–Political Strategy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 6. Pp. 5–17
- Bubnova N. (2016). Russian Media: Struggling Against New Controls. In *The World News Prism: Digital, Social and Interactive, Ninth Edition*. Eds. Hachten W.A., Scotton J.F. 267 p.
- Bubnova N. (ed.) (2011). *20 let bez Berlinskoy steny: proryv k svobode* [20 Years Without the Berlin Wall: A Breakthrough to Freedom]. Moscow: ROSSPEN. 291 c.
- Clinton H.R. (2014). *Hard Choices*. Simon & Schuster, London. 635 p.
- Friedman T.L. (2007). *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*. Further updated and expanded. Release 3.0. Picador/ Farrar, Stratus and Giroux, New York. 660 p.
- Kowalczuk A. (2014). Otnosheniya Rossii i ES cherez ispytanie ukrainskim krizisom. Opyt sistematicheskogo izlozheniya [Russia and EU vis-a-vis the Post-Soviet space]. *Mezhdunarodnye Protsessy*, Volume 12, No. 3. Pp. 83–92.
- Legvold R. (2014). Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn From the Last One. *Foreign Affairs*, July–August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-06-16/managing-new-cold-war>
- Magstadt T., Schotten P. (1996). *Understanding Politics. Ideas, Institutions, and Issues*. Fourth Edition, St. Martin's Press, New York, 602 p.
- Obama B. (2008). *Derzost' nadezhdy. Mysli o vozrozhdenii amerikanskoi mechty* [The Audacity of Hope. Thought on Reclaiming the American Dream]. St. Petersburg: Azbuka–klassika. 416 p.
- Pew Research Center (2015). *Russia, Putin Held in Low Regard around the World*.
- Shaklein V. (2015). Stsenarii buduschego Rossii v otsenkakh amerikantskikh ekspertov [Scenarios of Russian future in the assessment of the American experts]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 13. No. 3. P. 108–120. DOI 10.17994/IT.2015.13.2.42.7
- Stent A.E. (2014). *The Limits of Partnership. U.S.–Russian Relations in the Twenty-First Century*. Princeton University Press, Princeton and Oxford, 384 p.